

Жданова Диана Алексеевна

студент магистратуры
Ростовский государственный университет путей сообщения
Ростов-на-Дону, Россия

Скворцова Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный университет путей сообщения
Ростов-на-Дону, Россия

**ТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РФ ПОЛОЖЕНИЙ СЕМЕЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО РЕЖИМ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ****Аннотация**

Правовые позиции судей Конституционного Суда РФ по вопросам толкования семейного законодательства, устанавливающего режим общего имущества супругов, содержат единые доктринальные и общеправовые начала, необходимые для приведения правоприменительной деятельности в соответствие конституционным принципам. Проанализировано конституционное значение таких положений, как презумпция согласия обоих супругов в сделках с общим имуществом, права добросовестного приобретателя без согласия на отчуждение имущества одного из супругов и роль государственной регистрации права собственности. Сделаны выводы о необходимости защиты имущественных прав супругов посредством усовершенствования деятельности государственных органов.

Ключевые слова:

конституционный суд, имущественные права супругов, имущество супругов

Конституция РФ устанавливает начало государственности и общества, а также определяет экономические или имущественные права человека [1]. Данный элемент конституционно-правового статуса личности, безусловно, важен для изучения, поскольку ориентирует человека на становление экономически осознанным и независимым. Исследование теоретических основ имущественных прав супругов в сочетании с практикой толкования Конституционного Суда Российской Федерации актуально, на том основании, что демонстрирует как публичное право защищает частные интересы.

В том числе понимание содержания имущественных прав каждого из супругов правоприменителями гарантирует их защиту, особенно в условиях денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что повлекло за собой недействительность решений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации после 16 сентября 2022 года [5]. В Российской Федерации даже обсуждалась перспектива образования Российского Суда по правам человека, однако в результате законодатель счел достаточным осуществление его функций уже

действующими высшими судами. Конституционный Суд РФ не занимается защитой нарушенных прав, а только проверяет соответствие положениям основного закона других нормативно-правовых актов, зачастую к нему обращаются, как к последней судебной инстанции, ссылаясь на отказ в рассмотрении жалобы в Верховном Суде РФ. Потому в ключе конституционного толкования рассмотрим значение некоторых имущественных прав супругов, опираясь на практику Конституционного Суда РФ.

Во-первых, трудности на практике вызывает толкование п. 1 ч. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, который устанавливает презумпцию согласия обоих супругов на совершение сделки одним [3]. Данная норма рассматривается в совокупности с ч. 1 ст. 253 Гражданского кодекса РФ, согласно которой, по общему правилу, участники общей совместной собственности сообща владеют и пользуются имуществом [2]. На наш взгляд, спорное законодательное положение направлено на защиту прав добросовестных приобретателей по сделкам. Данное ограничительное толкование подтверждается п. 2 ч. 2 рассматриваемой статьи СК РФ, дополнительно регламентирующей, что признать сделку можно недействительной лишь доказав, что другая сторона точно знала или должна была знать о несогласии супруга на её совершение.

Такое мнение подтверждается и в научных кругах. Так, например, Л. М. Пчелинцева убеждена, что одного только возражения супруга недостаточно для признания сделки недействительной [14, с. 170]. Конституционный Суд РФ в таком случае придерживается позиции, что права добросовестного приобретателя должны быть защищены в том случае, когда он полагался на данные единого государственного реестра и зарегистрировал право собственности в законном порядке. Также было отмечено, что защиту права частной собственности, регламентированную ст. 35 Конституции РФ, нельзя толковать как возможность игнорировать интересы добросовестного владельца [6].

Гражданами не раз оспаривалась конституционность рассматриваемого положения СК РФ, как позволяющего одному супругу распоряжаться по своему усмотрению общим имуществом без специального на то разрешения и тем самым нарушать имущественные права другого супруга. Подтверждение ограничительного толкования в пользу посторонних лиц находит свое отражение и в позиции КС РФ, согласно которой действующее семейное законодательство учитывает положения Конституции, а потому определяет имущественные отношения супругов с учетом их

специфики и исходя из важности прав других участников гражданских правоотношений [10].

На наш взгляд, существование подобной презумпции, призвано соблюсти нормальный гражданский оборот в отношениях с контрагентами одного из супругов. Более того, очевидны причины, по которым, выбирая между усиленной защитой прав добросовестного приобретателя и супругов, законодатель встал на защиту первого.

Во-вторых, интересным представляется положение п. 2 ч. 3 ст. 35 СК РФ, согласно которому супруг вправе в течение одного года признать недействительной сделку, заключенную в отсутствие его нотариального согласия. Конституционный Суд РФ указал на необходимость установления такого срока для стабильного гражданского оборота. А также отметил, что п. 2 ст. 181 ГК РФ, устанавливающий положения о сроке исковой давности по недействительным сделкам, позволяет судам с учетом конкретных обстоятельств дела самостоятельно определять дату начала течения срока исковой давности [8].

Согласно нашему представлению, компенсационный характер носит норма ч. 2 ст. 39 СК РФ, согласно которой супруг, чьи интересы не были учтены и вопреки которым без его нотариального согласия была совершена сделка на невыгодных условиях по отчуждению общего имущества, не оспорил сделку как недействительную и не применил последствий ее недействительности, может рассчитывать на право суда отступить от начала равенства долей супругов. Также основаниями такого решения суда могут являться недобросовестные действия супруга, приведшие к уменьшению имущества. Примечательно, что в данную статью такие основания были внесены в прошлом году. А до этого, по общему правилу, основанием отступления суда от презумпции равенства считалось только неполучение доходов по неуважительным причинам или расходование имущества в ущерб интересов семьи.

На наш взгляд, рассматриваемые изменения в законодательстве необходимо оценивать с положительной стороны, поскольку оценочные категории были заменены на конкретные действия одного супруга, расцениваемые в ущерб имущественным интересам обоих. При этом стоит учитывать, что законодатель, защищая права одного из супругов, позволяет суду уменьшить размер доли другого, а им может оказаться супруг, под чьей единоличной опекой останутся несовершеннолетние дети.

В-третьих, в рассматриваемой проблеме важно отметить роль регистрации права собственности в едином государственном реестре недвижимости. Поскольку к

указанной категории сделок с имуществом обязательно применяется государственная регистрация права собственности. Конституционный Суд РФ не раз подчеркивал значение государственной регистрации как лишь формального условия судебной защиты прав, поскольку такая запись только удостоверяет юридическую силу правоустанавливающих документов [7].

В другом Определении суд указывает, что супруги самостоятельно определяют характер осуществления имущественных отношений, в частности является ли недвижимое имущество общей совместной собственностью или нет. А запись в ЕГРН в свою очередь служит источником информации о юридических фактах. То есть не Росреестр, а сами супруги определяют характер права собственности [9].

Представляется, что изменения п. 3 ст. 35 СК должны были быть приняты вместе с изменениями порядка государственной регистрации недвижимости. В частности, в настоящее время по действующему законодательству для регистрации права общей совместной собственности на недвижимое имущество нужно заявление одного из участников. В ноябре 2019 года была предложена новая редакция ч. 3 ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости», согласно которой в данную норму стоит добавить уточнение: «за исключением бывшего супруга того физического лица, которое указано в реестре в качестве собственника недвижимого имущества» [11, 4]. В том числе предлагалось автоматическое внесение сведений об общей совместной собственности супругов Росреестром в порядке информационного взаимодействия с реестром записей актов гражданского состояния информации о наличии брака. Такие изменения позволили бы избежать случаев распоряжения недвижимостью без согласия второго супруга, поскольку Росреестр всегда бы запрашивал нотариальное согласие.

В научных кругах, внесенные изменения получили положительную оценку. Неоднократно обращал внимание на важность защиты прав добросовестного приобретателя Р. С. Бевзенко, поскольку супруг должен нести риски избрания в качестве спутника жизни лицо, нарушившее его доверие [12, с. 126]. Той же позиции придерживается и А. Г. Карапетов [13]. В целом, по мнению ученых, каждый из супругов должен уметь самостоятельно заботиться об имуществе и нести ответственность за выбор сделок с ним, а также добросовестность своего супруга.

Таким образом, в результате проведенного исследования, были сделаны следующие выводы. Конституционное толкование семейных отношений и в том числе

имущественных прав супругов, мнение судей Конституционного Суда РФ относительно проблем, возникающих в имущественных отношениях супругов, безусловно, важны, поскольку показывают тенденции изменения законодательства и обращают внимание на приоритет защиты правоприменителями тех или иных прав. В частности, семейное законодательство совершенствуется в вопросе защиты имущественных прав супругов, признавая при этом уязвимость третьих лиц, не знающих о личных отношениях супругов, а именно добросовестных приобретателей имущества, полагающихся на достоверность сведений реестра недвижимости.

Потому поддерживаем предложенные ранее изменения в части автоматической процедуры регистрации права общей совместной собственности супругов, которые позволят сократить случаи недобросовестного распоряжения общим имуществом одним из супругов, тем самым поспособствуют сокращению судебных тяжб о признании сделки недействительной. На наш взгляд, данные меры более эффективны, нежели нарушение принципа равенства супругов при разделении имущества.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (ч.1). – Ст. 4344.

5. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1966-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Батищевой Виктории Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 статьи 165 и пунктом 3 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1078-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Корнеева Владислава Владимировича и Корнеевой Светланы Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 № 1136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ибрагимов А. Харисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 408 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2023 № 1945-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романенкова Алексея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 56, частью первой статьи 67 и пунктом 1 части второй статьи 390.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также абзацем первым пункта 2 и абзацем вторым пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Законопроект № 835938-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 20.10.2024).

12. Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия РФ. – 2016. – № 11. – С. 126.

13. Карапетов А. Г. Обзор интересных определений о передаче дел в СКЭС ВС РФ: борьба со злоупотреблениями в применении статьи 10 ГК, берегись холостяков и чистые экономические убытки приходят в РФ // Закон.ру. – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 20.10.2024).

14. Семейное право: учебник и практикум для вузов под редакцией Л. М. Пчелинцевой; под общей редакцией Л. В. Цитович. – М.: Юрайт, 2023. – С. 170.